

Т.Е. Самойлова

Выставка «Сказание о граде Свияжске». ГТГ. 2018 год

В 2017 г. произошло событие, которого долго ждали и для достижения которого Министерством культуры Республики Татарстан было приложено немало усилий: Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска были внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Республика Татарстан, добившаяся в 2014 г. признания памятником мирового значения древнего Булгура, центра мусульманской культуры, ныне обрела второй исторический комплекс всемирного значения, связанный с русской православной культурой, поступательно развивая принцип равновесия и равнозначности культур народов разных конфессий, проживающих на территории Татарстана. Выставка «Сказание о граде Свияжске» была задумана, когда вопрос об Успенском соборе Свияжска еще не был решен, и одной из задач, стоявших перед организаторами, было — рассказать самой широкой публике о той значимой роли, которая суждена Свияжску в русской истории, и показать уникальные, сохранившиеся до нашего времени, памятники иконописи, лицевого шитья, книжной миниатюры, связанные с его основанием. В подготовке этой уникальной выставки приняли участие пять крупнейших музеев России (Музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальный музей Республики Татарстан, Государственный Исторический музей, Муромский историко-художественный музей, Ярославский государственный музей-заповедник), две ведущие библиотеки — Библиотека Академии наук и Российская государственная библиотека.

Для вовлечения зрителя в не самый простой процесс восприятия иконописи, выставка была задумана как путешествие в эпоху Ивана Грозного, в то время, когда в 1550 г. недалеко от Казани, в устье реки Свияги, впадающей в Волгу, был построен город, первоначально названный в честь царя Ивана Грозного Иван-городом Свияжским и послуживший сначала плацдармом для военной операции 1552 г., а впоследствии ставший источником распространения православия в Казанском крае.

Экспозиция первого зала была призвана воскресить память о Казанском походе, но не с традиционной военно-триумфальной точки зрения, а как о своеобразном духовном паломничестве царского войска. Известно, что, следуя примеру своего прапрадеда, Дмитрия Донского, просившего благословения на битву на Куликовом поле у святого Сергия Радонежского, молодой царь

Иван IV, прежде чем выступить в поход, совершил паломничество в Троице-Сергиеву лавру и здесь молился у гроба святого Сергия. На походе возглавлявший войско государь останавливался в городах и молился у гробов своих предков, святых князей, погребенных в соборах Владимира, Ярославля, Муром. Тем самым символически собиралось святое воинство, ведомое архангелом Михаилом, ангелом богоизбранного народа — христиан. В качестве иллюстраций этого сюжета в первом разделе выставки были представлены иконы святых покровителей царского рода, тех, к кому обращался царь за молитвенной помощью: святого Сергия Радонежского, святых князей Владимира, Бориса и Глеба, ярославских князей Фёдора, Давида и Константина, муромских Петра и Февронии и архангела Михаила. Кульминация этого раздела — знаменитая икона «Благословенно воинство Небесного Царя», которая по сложившейся традиции связывается с памятью о Казанском походе. Впервые за много лет эта монументальная икона покинула зал постоянной экспозиции Третьяковской галереи, став подлинным украшением выставки. Все подробности военной кампании, а также строительства деревянного Свияжска можно было увидеть благодаря электронной версии Царственной книги, последнего тома знаменитого Лицевого летописного свода, созданного в царствование Ивана IV. Сам подлинник демонстрировался рядом в отдельной витрине.

Во втором, главном, разделе выставки новооснованный Свияжск был показан как остров веры, как город монастырей и храмов, которые, спустя всего несколько десятилетий после событий 1552 г., были построены и украшены иконами; ризницы которых наполнились драгоценными рукописями и литургическими предметами, привезенными и созданными в новой земле первыми русскими поселенцами. Впервые в Третьяковской галерее демонстрировались иконы двух уникальных по полноте и составу древних иконостасов, происходящих из единственной уцелевшей деревянной Троицкой церкви и каменного Успенского собора, возведенного при игумене Германе. Эти иконы, ныне хранящиеся в Музее изобразительных искусств Татарстана, были открыты и описаны в 1920-х гг. А.И. Анисимовым и с тех пор вызывали неизменный интерес специалистов. Однако можно утверждать, что именно благодаря выставке в Третьяковской галерее, главном музее национального искусства, эти иконы впервые прозвучали в полную силу своей красоты и были оценены, судя по многочисленным отзывам, и публикой, и специалистами по древнерусскому искусству как произведения исключительного качества, открывающие новую страницу в изучении русской иконописи. Впервые посетители выставки получили возможность увидеть и редкие произведения лицевого шитья XVI в. из Национального музея Татарстана. Представленные пелены, воздухи, судари были вложены в храмы и монастыри Казани и Свияжска проживавшими здесь в то время русскими воеводами. Достойным завершением выставки и развиваемого в ней сюжета стало экспонирование шитой пелены «Богоматерь Казанская». Пелена является самым древним из дошедших до нашего времени изображений знаменитой, но не сохранившейся чудотворной иконы, явленной в 1579 г. еще в недавно языческой Казани. Это исключительное событие со

всей очевидностью свидетельствовало о том, что уже в конце XVI столетия засеянная новыми семенами нива — Казанский край — принесла достойный плод. По замыслу Творца именно иконе «Богоматерь Казанская» суждено было буквально через несколько лет стать знаменем народного ополчения Минина и Пожарского, спасшего в 1611 г. Москву от иноземцев. Кроме пелены в этом разделе были представлены и произведения, связанные с памятью о первых святителях Казанской архиепископии — Германе, Гурии и Варсонофии, в том числе такой редкий предмет, как сохранившаяся до наших дней архиерейская шапка святителя Германа, основателя Успенского собора Свияжска.

Немаловажную роль в восприятии представленных на выставке произведений сыграла их «достойная оправа» — строгий и тактичный дизайн, созданный Агнией Стерлиговой, который точно выбранным цветом, фактурой, чистотой линий и соразмерностью пропорций, подчеркнул и колористическое богатство произведений, и их композиционное совершенство.

Проходившая с марта по июнь 2018 г. выставка пользовалась неизменным вниманием ценителей древнерусского искусства. Но особенно приятно, что красота иконописи была оценена и молодым поколением современных художников. Приведу полностью отзыв, оставленный в социальных сетях будущим художником-постановщиком, студенткой Всероссийского государственного института кинематографии Ксенией Бондаренковой: «Сейчас в инженерном корпусе ГТГ проходит уникальнейшая Уникальнейшая!! выставка „Сказание о граде Свияжске“. Иконы невероятной Красоты и Силы. Воздействие колоссальное и словам не поддается. К посещению — обязательно!!! Успейте!... Чистота звука икон недостижима. Недостижима сила Цвета, цветовых отношений. Недостижима сила Света. Очистительное. Резонирующее. Будто единственно истинное. Немыслимой глубины зеленые, колокольчики алых, густое ровное золото, нежнейшие розовые... Ангельская песнь... С этого момента шелуха недопустима».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Т.Е. Самойлова — ГТГ, Москва. tsamol@mail.ru

АУТОР

Tat'iana E. Samoilova — The State Tretyakov Gallery, Moscow. tsamol@mail.ru

Запечатлевшие историю: византийские и древнерусские печати из частных собраний

На выставке под этим названием, проходившей в музее имени Андрея Рублёва в 2018 г., впервые были показаны вислые свинцовые печати (*моливдовулы*, или *буллы*) V–XIV вв., владельцами которых являлись представители мирян и духовенства, в основном из высших слоев и привилегированных социальных групп средневекового общества. Это событие, само по себе знаменательное — подобной выставки в Москве доселе не бывало, — может стать весомым поводом к разговору о ярком феномене византийской культуры, значимость которого подтверждается хотя бы числом сохранившихся экземпляров булл — около 80 000. В совокупности они образуют уникальный корпус исторических источников, изучением которого более полутора веков занимается сфрагистика (от греч. *σφραγίς* — печать). Сфрагистические исследования позволили не только восстановить формы бытования самих печатей в Византии и Древней Руси, но и пролить свет на многие аспекты жизни их социума.

Историческое бытие народов способно запечатлеться по-разному, но наиболее прочно его след сохраняют памятники изобразительной и письменной культур. Удивительный симбиоз этих двух даров цивилизации представляют византийские подвесные печати, некогда призванные удостоверить подлинность и обеспечивать конфиденциальность письменных документов. Образом и словом византийцы утверждали свое присутствие в мире, который был создан Божественным Словом и хранит Образ своего творца. Идеальной иконой им представлялся оттиск штемпеля в металле, точно воспроизводивший оригинал. «Одно — печать (зд. матрица, штемпель. — М.Б.) и другое — отпечатанное изображение. Однако и до отпечатывания отпечаток [находится] на печати. Печать, однако, была бы недействительной, если бы не имела отпечатка на каком-либо веществе. Соответственно, и Христа пришлось бы признать недействительным и недействительным, если бы он не был видим в изображении искусства» [Феодор Студит, III 4,9]. Примеры подобной рефлексии помогают лучше представить тот религиозно-культурный контекст, который неизменно сопровождал изготовление и функционирование вислых печатей в Византии.

Процесс их получения, на который ссылается Феодор Студит, не был сложным. На паре металлических штемпелей, соединенных в буллотирый-пломбирёр, вырезались зеркальные изображение и текст, которые затем оттискивались на обеих сторонах заготовки печати — плоском свинцовом кружке, составленном из двух половин, с каналом для пропущенного между ними шнура. Документ невозможно было развернуть для прочтения, не сорвав при этом печать; последняя становилась, таким образом, гарантом подлинности самого послания и сохраненной тайны переписки. Защитную функцию моливдовула